

Когда копнули глубже

Семья геологов – о нюансах выбора профессии, солидных монографиях и сборниках стихов

Заходим в кабинет Анатолия Александровича, сына известнейшего белорусского геолога, основателя национальной школы литологии, петрографии и палеогеографии Александра Махнача. На столе — множество бумаг, книг. На полках среди литературы — камни разных размеров и цветов. На шкафу — три

фотографии. На ней — представители белорусской геологической династии. Но это для человека постороннего. Для Анатолия Махнача это снимки самых родных и любимых — отца, матери и брата...

Микроскоп в комнате отдыха

На стене Научно-производственного центра по геологии, где работает Анатолий Махнач, на почетном месте красуется памятная доска в честь его отца. О нем Анатолий Александрович готов говорить часами. В свое время в научных кругах не было человека, который бы не знал Александра Семеновича. Махнач впервые доказал, что считавшиеся девонскими красноцветные терригенные толщи Беларуси имеют позднепротерозойский возраст. Он же стал участником открытия месторождений нефти, калийных и каменных солей, железных руд, горючих сланцев в стране. Анатолий Александрович смеется, вспоминая один эпизод:

— В честь открытия первой белорусской нефти на Ельской площади отец бросил курить. Он грезил геологией. В 87 лет, представьте, продолжал приходить в свой кабинет. Папа даже умер работая. Когда мама рассказывала о своей первой встрече с ним, вспоминала, что сразу обратила внимание на его красные глаза. Она все не могла понять, в чем дело. И только потом осознала: воспаленными они были от постоянной работы с микроскопом. Молодой аспирант не давал себе спуска ни днем ни ночью — изучал, анализировал, вникал. Но и потом он не очень изменился. Любопытный факт: когда стал работать в президиуме академии наук, в комнате отдыха у него стояла пишущая машинка и опять же микроскоп. То есть дела он распределял так, в кабинете — администрирование, в комнате отдыха — наука.

Анатолий Александрович бережно достает из шкафа внушительную по размерам книгу — «Геология Беларуси»:

— Видите, какой объем — тысячи страниц текста, десятки авторов. Знали бы вы, сколько труда вложил папа, создавая эту монографию. Он координировал работу всех авторов. А ему тогда было более 80 лет!

Александр Семенович научную деятельность умудрялся совмещать с преподаванием. Студенты его любили. Анатолий Александрович хорошо помнит, как папа заходил в аудиторию, а учащиеся затихали:

— Он и у меня преподавал. На первом курсе читал общую геологию. На втором — кристаллографию. На его лекциях и экзаменах всегда было интересно. Он, к примеру, никогда не спрашивал о высшей категории простых форм кристаллов обычным образом. Отец брал деревянные муляжи тетраэдра, гексаэдра, октаэдра подбрасывал один из них и просил его назвать. Студент должен успеть ответить, пока форма находилась в воздухе.

Кстати, известный геолог в свое время мог сделать блестящую карьеру партийного работника. Фронтовик, он освобождал Беларусь, Польшу, Чехословакию, участвовал во взятии Берлина, после демобилизации работал в Министерстве просвещения БССР и ЦК Ленинского комсомола. Он лично был знаком с Мазуровым и Машеровым. И когда Махнач принял решение все-таки уйти в науку, они уговаривали остаться.

Жизнь на работе

Анатолий Махнач снимает с полки фото красивой темноволосой женщины:

— Это моя мама, Нина Александровна. Она тоже геолог. Занималась палинологическим анализом молодых четвертичных отложений. Это когда по остаткам древней пыльцы и спор определяют возраст отложений. Она также была предана науке, но успевала быть хорошей мамой, хозяйкой. Мариновала огурчики так, что все друзья напрашивались к нам в гости на ее соленья. Она же при их приготовлении подходила с точностью химика. Теперь я понимаю, что ей как женщине было нелегко. В 1950 году они поженились, а через год появился я. У них тогда не было квартиры. Жили в одной из комнат Академии наук. По сути — на работе. Комната была небольшая. Зато родители могли друг с другом беседовать часами. На курорте на нас могли коситься прохожие, когда мама, указывая рукой на холмистые рельефы, спрашивала у отца: «Саш, как думаешь, это камы или озы?»

Похоже, судьба маленького Толика была predetermined. Но не тут-то было. Когда назрел вопрос о выборе профессии, о романтике родительской работы он не думал. На семейном совете приняли решение тянуть бумажки с названиями факультетов — «химфак», «биофак», «журфак» и даже «институт военных переводчиков». Анатолий Александрович вспоминает тот день:

— Не помню, что вытащил. Но точно не «геофак». Видимо, отцу такой поворот не пришелся по вкусу. Он поступил в духе Чапаева — «на все, что вы здесь говорили, наплевать и забыть». И отправил меня на геофак.

Видимо, у Александра Семеновича было чутье, что сын справится. Бок о бок они потом работали долгие годы в одном учреждении. Но ни у одного человека не повернулся язык назвать Анатолия Александровича «папенькиным сыном». Их научные интересы разнились, но каждый в своей сфере работал без устали. Область изучения Анатолия Александровича — вторичные изменения осадочных пород и геохимия стабильных изотопов. Из-под его руки вышло более 200 научных работ. И это еще не все. Передо мной внушительная стопка книг по геологии. Все это — труды Анатолия Махнача. Спроси у любого студента-геолога — и он назовет не одно его пособие. На создание некоторых ушли годы. Кроме того, Анатолий Александрович подготовил 6 кандидатов наук. Он тоже к педагогике подходил с фантазией. Однажды студенту, который не очень желал учиться, пригрозил не поставить зачет, если тот не напишет песню про шахтеров. Молодой человек не растерялся — и задание выполнил.

Тяжелая правда романтики

В работе геолога мало романтики, считает Анатолий Махнач, но много изматывающей рутины. Это не только кабинетная работа. Это и полевые экспедиции, занимающие несколько месяцев:

— Уходил в экспедицию и на три месяца. Случалось, брал с собой детей. Помню свое первое «путешествие». Изучали нефтеносные отложения Беларуси. Наш путь лежал через Мозырь, Калинковичи, Светлогорск, Речицу. Там были кернохранилища. Они представляли собой ангары, забитые керновым материалом. Объясню, керн — это отобранный из скважин материал, благодаря которому мы можем получить Таисия Азанович. Когда копнули глубже

информацию о геологическом строении недр. Так вот эти хранилища были пыльными и темными. Чтобы рассмотреть материал, надо было выносить на воздух огромные тяжелые ящики. В конце экспедиции мы обычно уже были хорошо подкачанными.

И геолог, и лирик

Путь геолога выбрал и брат Анатолия Александровича. Несколько лет назад его не стало. До сих пор моему герою сложно говорить о нем:

— Коля был другим по характеру. Более шустрым, что ли. Вольным... Хотел стать историком. Но тоже, наверное, папа повлиял. Когда брат умер, в компьютере нашел его стихи — японские хайку. Прочитал — и удивился, он открылся для меня с другой стороны.

Анатолий Махнач тоже, между прочим, не только геолог, но и лирик. В старом потрепанном времени чемодане, с которым они еще с братом ездили в пионерлагеря, хранятся экземпляры сборника его стихов «Геологи шутят». Тонкий юмор, хороший слог. Открываешь — и уже не можешь оторваться от чтения. А сам Анатолий может бесконечно рассказывать о строении наших недр. И он знает, что сказать тем, кто считает нашу страну бедной на полезные ископаемые:

— Я с этим не согласен. У нас есть калийная и каменная соли. Кстати, в сороковых годах в деревне Давыдовка была открыта каменная соль. Ходят слухи, что местный житель, складируя у себя ящики с нею, во время оккупации чуть ли не миллионером стал. В стране много сырья для строительных материалов. А как не ценить подземные, минеральные и радоновые, воды. Глубоко в белорусских недрах есть промышленные рассолы. Вы знаете, какая это золотая жила? 80—90 процентов мирового брома добывается из таких же рассолов в штате Мичиган.

Дети Анатолия Александровича по стопам отца не пошли. А он не настаивал. Зато в семье подрастает внук Леша. Они с дедушкой — закадычные друзья, могут беседовать друг с другом часами. И мальчик уже сейчас ищет интересные камешки на улице. Знает ребенок, что дед что-нибудь интересное да расскажет.